

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 3 (51). С. 252–258

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 3 (51), pp. 252–258

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-252-258>, EDN: QOXHGF

Научная статья

УДК 81'38'42+82-1/-9.0

Категория «жанровый тип» в эпистемологической системе исторической поэтики

В. М. Головко

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

Головко Вячеслав Михайлович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и мировой литературы, vmgolovko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5244-8972>

Аннотация. Анализ «эволюции поэтического сознания и его форм», обоснованный в качестве основного предмета исторической поэтики А. Н. Веселовским, предусматривает обновление категориальной системы этого научного направления, введение в понятийный аппарат «дополнительных категорий описания» литературных явлений и феноменов. В статье обосновывается актуальность введения в эпистемологию исторической поэтики категории «жанровый тип». Реализуется задача конкретизации проблемы жанра как основной для данного раздела поэтики, показывается, что категория «жанровый тип» интегрирует семантические интенции жанровой «архаики» (видовые характеристики) и того творческого метода, который является доминантным для историко-литературной эпохи распространения и функционирования данного жанрового типа. Доказывается, что категориальная семантика понятия «жанровый тип» как инструмента филологического исследования определена синтезом теории и истории литературы, то есть отражает специфику исторической поэтики как теории литературы, основанной на принципе историзма и представленной в её закономерном движении и воплощении в художественной практике писателей. Акцентируется интеграция синхронического и диахронического подходов к анализу жанровых типов литературы: синхронический мотивируется функциональностью «архаики» жанра, диахронический – эволюцией художественного сознания и преемственным развитием, обновлением эстетики жанровых типов. Делается вывод о том, что единство генетического и типологического аспектов анализа позволяет фиксировать категорией «жанровый тип» определённую стадию в эволюции конкретного жанра как исторически сложившегося системного единства поэтических элементов, создающих его «понимающую» целостность, которая является конкретной формой выражения художественного сознания данной историко-культурной эпохи.

Ключевые слова: историческая поэтика, эпистемология, литературный жанр, литературный вид, жанровый тип, эволюция художественного сознания, историко-литературная эпоха, творческий метод, формы «поэтического сознания»

Для цитирования: Головко В. М. Категория «жанровый тип» в эпистемологической системе исторической поэтики // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 3 (51). С. 252–258. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-252-258>, EDN: QOXHGF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The category of “genre type” in the epistemological system of historical poetics

V. M. Golovko

North Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russia

Viacheslav M. Golovko, vmgolovko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5244-8972>

Abstract. The analysis of “the evolution of poetic consciousness and its forms”, substantiated as the main subject of historical poetics by A. N. Veselovsky, provides for the renewal of the categorical system of this

scientific trend, the introduction of “additional categories of description” of literary phenomena and events into the conceptual apparatus. The article substantiates the relevance of introducing the category of “genre type” into the epistemology of historical poetics. The author realizes the task of concretizing the problem of genre as the main one for this section of poetics; it is demonstrated that the category of “genre type” integrates the semantic intentions of genre “archaics” (specific characteristics) and the creative method that is dominant for the historical and literary era of the spread and functioning of this genre type. It is proved that the categorical semantics of the concept of “genre type” as a tool of philological research is determined by the synthesis of theory and history of literature, that is, it reflects the specificity of historical poetics as a theory of literature based on the principle of historicism and presented in its natural movement and embodiment in the artistic practice of writers. The integration of synchronic and diachronic approaches to the analysis of genre types of literature is emphasized: the synchronic one is motivated by the functionality of the “archaics” of the genre, the diachronic – by the evolution of artistic consciousness and the successive development, renewal of the aesthetics of genre types. It is concluded that the unity of the genetic and typological aspects of the analysis allows us to fix, by means of “genre type” category, a certain stage in the evolution of a particular genre as a historically established systemic unity of poetic elements that create its “understanding” integrity, which is a specific form of expression of the artistic consciousness of a given historical and cultural era.

Keywords: historical poetics, epistemology, literary genre, literary type, genre type, evolution of artistic consciousness, historical and literary era, creative method, forms of “poetic consciousness”

For citation: Golovko V. M. The category of “genre type” in the epistemological system of historical poetics. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 3 (51), pp. 252–258 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-252-258>, EDN: QOXHGF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вводные методологические замечания

Несмотря на интенсивное и системное изучение проблем исторической поэтики в последние десятилетия, это направление филологической науки по-прежнему рассматривается как формирующееся, находящееся в состоянии становления, разработки во всех её составляющих, в том числе и в области понятийного аппарата. И это вполне закономерно, потому что, как справедливо подчёркивали авторы коллективного труда «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания», «категории поэтики заведомо подвижны» [1: 3]. Ключевое слово в предмете исторической поэтики – *развитие*, и какие бы вопросы и аспекты эстетических систем не рассматривались в такой парадигме, начиная с «неделимой единицы» – жанра конкретного литературного произведения и завершая самой широкой типологической категорией – «мировой литературный процесс», объект изучения в этом случае осмысливается в его динамике, открытости, в движении, принципиальной не завершенности. Но одновременно фиксируется и та типологическая структура художественного феномена, которая даёт представление об эстетических свойствах и качествах, присущих ему на той или иной исторической стадии его эволюции.

В исторической поэтике А. Н. Веселовского ключевыми знаками являются категории «поэтическое сознание», «эволюция», «мотив», «сюжет», «типы», «поэтический стиль», «идеал», «язык», «жанр» [2: 300] (категория «жанр» трактовалась учёным и как

литературный род, и как жанровая разновидность литературного рода). При этом вовсе не обязателен высокий уровень частотности использования этих понятий в текстах Веселовского. Исследования разных учёных по исторической поэтике показывают, что в зависимости от самого литературного материала, от концептуальных задач изучения тех или иных аспектов искусства словесного творчества на первый план могут выдвигаться определённые дефиниции, архитектурные формы эстетического объекта, обоснованные М. М. Бахтиным [3: 20–21]: сюжет, наррация, героизация (О. М. Фрейденберг), герой, мотив/функция (В. Я. Пропп), идея человека, диалогизм, хронотоп (М. М. Бахтин), завершение как тематическая исчерпанность жанрового потенциала (М. М. Бахин, А. В. Михайлов, Е. М. Мелетинский), познавательное качество жанра (С. С. Аверинцев, Д. С. Лихачёв, И. О. Шайтанов), жанровые комплексы (М. Я. Поляков), законы поэтической эволюции, направление, творческий метод, поэтический язык (И. К. Горский), автор (С. С. Аверинцев, С. Н. Бройтман), сюжет как тема (В. Н. Захаров), трагическое, комическое (Ю. В. Манн), коды (языки), слово (М. Л. Гаспаров, А. В. Михайлов) и т. д. Но определяющей и общей для всех работ является главная проблема исторической поэтики – проблема жанра, доминантным методом исследования – сравнительно-типологический, а основополагающим исследовательским принципом – принцип историзма.

1. Корреляция творческого метода и «архаики» жанра

Ещё столетие тому назад учёными бахтинской жанрологической школы был обоснован и аргументирован тезис: «исходить поэтика должна именно из жанра» [4: 175]. Жанр находится в эпицентре эстетических систем, на пересечении генологической вертикали «род – вид – жанр» и «поэтической» горизонтали «метод – жанр – стиль». Сегодня можно с сожалением констатировать то, что попытки в постсоветские годы методологически перестроить науку о литературе за счёт отказа от многих категорий фундаментальной науки обернулись для литературоведения серьёзными потерями. Такая судьба постигла, например, категорию творческого метода: теоретические поиски в этой области практически прекратились, хотя сами методы никуда не исчезли, были и остаются явлениями художественной практики. Некоторые авторы в подобном нигилизме доходили, например, до отрицания классического реализма как эстетической системы [см., например: 5]. Масштабные по своей философско-эстетической содержательности исследования в области теории художественного метода, принадлежащие таким выдающимся учёным, как Г. А. Гукровский, С. М. Петров, М. Б. Храпченко, М. С. Каган, А. И. Ревякин, И. Ф. Волков, Ю. М. Лотман, Б. О. Корман, П. А. Николаев, Г. М. Фридлендер, В. Д. Сквозников и др., позволяют обновлять и совершенствовать эпистемологию современной исторической поэтики.

По справедливому утверждению Е. Фарино, поэтика «должна учитывать факт исторической изменчивости отдельных свойств литературных текстов, факт неравномерной их активности (значимости) в определённые эпохи и факт отмирания одних свойств и появления других и вырабатывать в связи с этим *дополнительные категории описания*» [6: 68]. Эти факты как раз и учитывает историческая поэтика, на основании чего возникает необходимость в «дополнительных категориях описания». В истории литературы немало примеров того, когда в результате воздействия разных факторов, как внеэстетических («содержание жизни»), так и собственно эстетических («самодвижение формы»), в определённые историко-литературные эпохи формируются соответствующие «большие стили», активизируются те или иные роды и жанры литературы. И во многом эти процессы стимулируются историко-культурной востребованностью того или иного творческого метода, они актуализируются закономерным развитием художественных систем, в конечном итоге определяющим эстетику литератур-

ного направления, смену типов художественного сознания. С этой точки зрения для концептуальных построений в ходе разработки проблем исторической поэтики большое значение приобретает категория творческого метода. Почему, например, роман как жанр был вовсе не характерен для эпохи классицизма, зато стал «старшим жанром» (Ю. Н. Тынянов) в литературе классического реализма? Развитие и актуализация жанров эпической прозы неклассического этапа философствования (а подлинно художественная литература есть форма нетеоретического философствования) – это непосредственное выражение познавательных и обобщающих возможностей, специфики художественного мышления, свойственных классическому реализму как творческому методу, проявление особо значимого интереса писателей к функциональным связям человека и действительности (среды), это воплощение в системе типизации и сюжетных мотивировках идеи художественного детерминизма. Примечательно, что в своё время Б. О. Корман реализм трактовал как творческий метод, «для которого характерна преимущественно познавательная установка, определяющая ориентацию на типизацию как способ художественного обобщения (Днепров) и роман как родовое начало (Бахтин)» [7: 182].

Творческий метод в категориальной семантике как литературного жанра, так и жанровых систем формирует историко-типологическое начало. На уровне теоретической поэтики устойчивые, повторяющиеся свойства и качества жанра, сохраняющиеся во всех историко-типологических его формах, фиксируются категорией литературного вида, представляющего собою константную величину. Категория «жанровый тип» в исторической поэтике фиксирует корреляционное единство сущностных качеств типологически-устойчивой жанровидовой природы произведений – «архаики» жанра [8: 142] и ведущего, доминантного творческого метода, свойственного конкретной историко-литературной эпохе, конкретно-му литературному направлению.

2. «Жанровый тип»: категориальная семантика и эпистемологический ресурс

Категория «жанровый тип» как «*дополнительная категория описания*» изменчивости форм поэтического сознания в эпистемологической системе исторической поэтики занимает особое место: ею маркируется та типологическая модель определённого литературного жанра, которая фиксирует стадийный этап в его эволюции, при этом – в аспекте закономерной смены способов художественного изображения. Жанр любо-

го конкретного произведения, будучи «неповторимой повторяемостью», являет собою единство устойчивого («архаики жанра») и изменяемого, типологического и исторического, общего и индивидуального. Жанровый тип эту диалектику фиксирует на уровне «снятия» повторяющихся свойств произведений данного литературного вида определённой историко-культурной эпохи (художественно-познавательного цикла), детерминированных именно художественным методом. Что отличает сентиментальную повесть от повести реалистической? Что отличает «новую драму» от драмы постмодернистской? Что отличает готический роман от неореалистического романа? Видовые характеристики повести, драмы, романа остаются устойчивыми (потому и невозможно разрушение жанровых систем, несмотря ни на какие художественные новации и эксперименты в любой национальной литературе любого времени), «неумирающие элементы архаики» жанра как его «память» [8: 142] сохраняются во всех исторически изменяемых жанровых формах, поскольку жанровая проблематика и жанрообуславливающая концепция человека/личности остаются в принципе неизменными. Но изменяются философско-эстетические принципы литературы на каждой новой стадии художественно-исторического развития, обновляется концепция человека и действительности, лежащая в основе творческого метода, а следовательно, и способы изображения, архитектурные формы объекта эстетической деятельности. Радикальные, стадийные изменения в художественном сознании в процессе «исторической эволюции поэтики» [2: 299] определяют ту типологию, которая фиксируется глобальными периодами «синкретизма» и «личного творчества» у А. Н. Веселовского [2: 156, 245–246, 300–304], тремя типами «исторической топики» у Э. Р. Курциуса [9: 173], эпохами мифопоэтического, традиционалистского, индивидуально-творческого художественного сознания у авторов коллективного труда «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания» [1: 5, 15, 32], стадиями «синкретизма», «эйдетики поэтики» и «поэтики модальности» у С. Н. Бройтмана [10: 13]. В художественно-историческом континууме данных стадий развития поэтики происходит закономерная смена «форм поэтического сознания» [2: 42]. Исследователи в литературе Нового времени именно на основе творческого метода дифференцируют типы художественного сознания эпох классицизма, романтизма, реализма [1: 4; 11: 71–72]. И это вполне объяснимо: преемственная сменяемость эстетических систем на уровне историко-литературных эпох

проявляется прежде всего в закономерной трансформации «идеи человека» как «типа мироотношения» в литературе на воззренческом, философском уровне, в константном чередовании идеалистической и материалистической парадигм [12; см. также: 13]. Изменения в «идее человека» («типе мироотношения») и вызывает перестройку эстетической концепции человека и действительности, определяющей специфику творческого метода, а также все трансформации в типологии сюжетно-композиционных структур, в поэтике хронотопа, в нарративных стратегиях, в аксиологической системе историко-литературных эпох. Так, тип «деятельно-практического мироотношения», свойственный эпохе классического реализма [14: 145], актуализировал проблему общественного человека, идею труда в художественно-философской антропологии писателей, функциональность категорий жизнедеятельности, сознания и самосознания личности. Это и определяло специфику «форм поэтического сознания» историко-литературной эпохи классического реализма.

Категория «жанровый тип» становится инструментом изучения этих «устойчивых... поэтических форм» [2: 216]. Она в полной мере соответствует тому критерию синтеза теории и истории литературы, которым определяется содержательная специфика исторической поэтики. Её теоретическая семантика наполняется данными видовых характеристик того или иного жанра, то есть тех повторяющихся черт жанра, которые трансгредиентны и проявляются во всех жанровых типах произведений этого вида. А историко-литературная составляющая определена, таким образом, специфическими чертами эстетики творческого метода. Философско-эстетические основы метода оказывают непосредственное влияние на жанроформирующие факторы – принцип сюжетно-композиционной организации, концептуальный хронотоп и тип повествования, а также на многообразные жанрообразующие средства. Эти императивы опредмечиваются в поэтике жанровых типов, определяя способ познания действительности, её ценностной интерпретации, способ «моделирования» художественного мира как «второй реальности» («преображения жизненной данности в образную ткань»), систему образных знаков, то есть специфику типизации [15: 435]. Так формируется поэтика, например, сентиментальной, романтической, реалистической, модернистской, неореалистической, постмодернистской повести или жанровых типов просветительского, сентиментального, реалистического и т. д. романа. В изучении жанровых типов тех или иных литературных видов как эволюционных форм развивающе-

гося «поэтического сознания», характерных для конкретной «поэтической эпохи», для того или иного литературного направления, одновременно реализуются *синхронический* и *диахронический* подходы: первый актуализируется функциональностью «архаики» жанра, второй – эволюцией художественного сознания и преемственным развитием, обновлением эстетики жанровых типов. Так на жанрологическом уровне проявляется специфика исторической поэтики как «прикладной литературной теории» [11: 77], как сферы «слияния» теории и истории литературы, в чём исследователи, начиная с В. Шерера («Поэтика», 1888 г.) и А. Н. Веселовского, усматривают сущностное эстетическое качество и специфику исторической поэтики как филологической науки.

В работах по описательной поэтике данный синтез тоже может проявляться, но не на уровне «форм поэтического сознания», а в конкретных описаниях типологии жанровой поэтики. Это может проявляться в анализе творчества конкретного писателя (например, в изучении тургеневского романа В. М. Марковичем [16]), в типологическом освещении эволюции того или иного жанра в рамках историко-литературного периода (например, в исследовании В. А. Недзвецкого поэтики русского социально-универсального романа XIX в. [17], русской драмы XIX в. в работе А. И. Журавлёвой [18], в рассмотрении проблем теории и истории русской новеллы коллективом авторов [19], поэтики русского классического рассказа в монографии В. Я. Гречневой [20]) и т. д. В немногочисленных работах по исторической поэтике, посвящённых конкретному жанру, описание «форм поэтического сознания» осуществляется в процессе теоретической актуализации категории «жанрового типа» либо в аспекте типологических форм художественного сознания определённых культурно-исторических эпох (см., например: [21–24]), либо в границах конкретного историко-литературного периода (см., например: [25–27]).

Историческая поэтика литературных жанров во многом остаётся областью проектных исследований. Использование категории «жанровый тип» как инструмента познания открывает перспективу описания стадийных форм поэтического сознания при изучении эволюции конкретных жанров. Существуют коллективные исследования произведений определённого жанра тех или иных историко-литературных эпох, но не в аспекте исторической поэтики, а на уровне истории и проблематики этих жанров (см., например: [17, 28, 29]). До сих пор не создано обоб-

щающих, монографических трудов, в которых специальным предметом стало бы рассмотрение жанровых типов на уровне эволюции конкретного жанра в аспекте преемственной смены историко-литературных эпох, художественно-познавательных циклов, скажем, истории преемственного развития жанра романа эпох сентиментализма, романтизма, классического реализма, модернизма, неореализма, постмодернизма, гиперреализма. Анализ такой эволюции при использовании категории «жанровый тип» в понятийной системе исторической поэтики имеет свою сферу компетентности: те или иные трактовки в теории литературного жанра значимы для описательной поэтики, которая даёт материал для исследований в области исторической поэтики произведений определённого вида, а данные полученные в ходе изучения жанровых типов предоставляют возможности для обобщений на уровне эволюции форм художественного сознания, закономерностей литературного процесса, для освещения вопросов динамики жанровых систем, типологии литературных течений и направлений.

Заключение

Как категория исторической поэтики «жанровый тип» охватывает два основных аспекта в изучении «исторической эволюции поэзии» [2: 299]: генетический, связанный с изучением преемственных связей последовательных в своём историческом движении жанровых типов конкретных литературных видов, и типологический, который предусматривает анализ исторических типов поэтики литературных видов, которые формируются и сменяют друг друга в процессе обновления творческих методов и литературных направлений. На такой основе в полной мере реализуется задача, поставленная родоначальником исторической поэтики А. Н. Веселовским, суть которой заключается в необходимости «проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [2: 41]. «Элемент свободы» означает то, что автор произведения – не раб литературной традиции, а то, что новое содержание «проникает старые образы», является показателем того, что литературный процесс во всех его формах и проявлениях престаёт как развитие «поэтического сознания и его форм», как воплощение диалектики традиций и новаторства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М. : Наследие, 1994. 512 с.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М. : Высшая школа, 1989. 405 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Медведев П. Н. Формальный метод в литературоведении: Критическое введение в социологическую поэтику. Л. : Прибой, 1928. 232 с.
5. Руднев В. П. Прочь от реальности: исследования по философии текста. М. : Аграф, 2000. 432 с.
6. Фариню Е. Введение в литературоведение. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 639 с.
7. Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1992. 236 с.
8. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. М. : Советский писатель, 1963. 362 с.
9. Курциус Э. Р. Европейская литература и латинское Средневековье : в 2 т. Т. 1. 2-е изд. М. : Языки славянских культур, 2021. 560 с. (Studia mediaevalia).
10. Бройтман С. Н. Историческая поэтика // Теория литературы : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 2. М. : Изд. центр «Академия», 2014. 368 с.
11. Горский И. К. Из истории науки о литературе. М. : Институт славяноведения РАН, 2006. 160 с.
12. Чижевський Д. Історія української літератури. Від початків до доби реалізму. Тернопіль : Феміна Препзент, 1994. 480 с.
13. Головки В. М. Эпистемологический потенциал литературоведческой категории «идея человека» // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 23–32. <https://doi.org/10.17223/15617793/464/3>
14. Москвина Р. Р., Мокроносов Г. В. Человек как объект философии и литературы. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1987. 202 с.
15. Каган М. С. Эстетика как философская наука : университетский курс лекций. СПб. : ТК «Петрополис», 1997. 543 с.
16. Маркович В. М. Человек в романах И. С. Тургенева. Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. 152 с.
17. Недзвецкий В. А. Русский социально-универсальный роман: становление и эволюция жанра. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. 264 с.
18. Журавлева А. И. Русская драма и литературный процесс XIX века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 198 с.
19. Русская новелла: проблемы теории и истории. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. 280 с.
20. Гречнев В. Я. Русский рассказ конца XIX – XX века (проблематика и поэтика жанра). Л. : Наука. Ленингр. от-ние, 1979. 207 с.
21. Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Языки славянских культур, 2012. 880 с.
22. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М. : Наука, 1986. 320 с.
23. Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. М. : Наука, 1990. 279 с.
24. Бройтман С. Н. Неканоническая поэма в свете исторической поэтики // Поэтика русской литературы : сб. ст. М. : РГГУ, 2002. С. 29–38.
25. Головки В. М. Поэтика жанрового типа русской реалистической повести (1850–1880 гг.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 61 с.
26. Головки В. М. Историческая поэтика русской классической повести. М. : Флинта ; Наука, 2010. 280 с.
27. Тамарченко Н. Д. Русская повесть Серебряного века: проблемы поэтики сюжета и жанра. М. : Intrada, 2007. 256 с.
28. История русского романа : в 2 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. 628 с. ; 1964. Т. 2. 644 с.
29. Русская повесть XIX века: история и проблематика жанра. Л. : Наука. Ленингр. от-ние, 1973. 568 с.

REFERENCES

1. *Istoricheskaya poetika. Literaturnyye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya* [Historical poetics. Literary epochs and types of artistic conscience]. Moscow, Naslediye, 1994. 512 p. (in Russian).
2. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, Vysshaya shkola, 1989. 405 p. (in Russian).
3. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let* [Matters of literature and aesthetics: research from varied years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1975. 504 p. (in Russian).
4. Medvedev P. N. *Formal'nyy metod v literaturovedenii: Kriticheskoye vedeniye v sotsiologicheskuyu poetiku* [Formal method in literature science: Critical introduction into sociological poetics]. Leningrad, Priboy, 1928. 232 p. (in Russian).
5. Rudnev V. P. *Proch' ot real'nosti: issledovaniya po filosofii teksta* [Away from the reality: Research on text philosophy]. Moscow, Agraf, 2000. 432 p. (in Russian).
6. Farino Ye. *Vvedeniye v literaturovedeniye* [Introduction into literature science]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2004. 639 p. (in Russian).
7. Korman B. O. *Izbrannyye trudy po teorii i istorii literatury* [Selected works on theory and history of literature]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1992. 236 p. (in Russian).
8. Bakhtin M. M. *Problemy tvorchestva Dostoyevskogo* [Matters of Dostoevsky's creative work]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1963. 362 p. (in Russian).
9. Kurtsius E. R. *Yevropeyskaya literatura i latinskoye Srednevekov'ye: v 2 t. T. 1. 2-e izd.* [European literature and Latin Middle Ages: in 2 vols. Vol. 1. 2nd ed.] (Studia mediaevalia). Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2021. 560 p. (in Russian).
10. Broymtan S. N. *Historical poetics. Teoriya literatury: ucheb. posobie: v 2 t. Pod red. N. D. Tamarchenko. T. 2* [Tamarchenko N. D., ed. Theory of literature: Textbook: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Izd. tsentr "Akademiya", 2014. 368 p. (in Russian).
11. Gorskiy I. K. *Iz istorii nauki o literature* [From the history of literature science]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 160 p. (in Russian).
12. Chizhevskiy D. *Istoriya ukrainskoi literatury. Vid pochatkov do dobi realizmu* [History of Ukrainian literature. From the beginnings to the age of realism]. Ternopil, Femina Present, 1994. 480 p. (in Ukrainian).
13. Golovko V. M. Epistemological potential of the "idea of a person" category in literature science. *Tomsk*

State University Journal, 2021, no. 464, pp. 23–32. (in Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/464/3>

14. Moskvina R. R., Mokronosov G. V. *Chelovek kak ob"yekt filosofii i literatury* [Human as an object of philosophy and literature]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1987. 202 p. (in Russian).

15. Kagan M. S. *Estetika kak filosofskaya nauka: universitetskiy kurs lektsiy* [Aesthetics as a philosophical science: A university lecture course]. Saint Petersburg, TK "Petropolis", 1997. 543 p. (in Russian).

16. Markovich V. M. *Chelovek v romanakh I. S. Turgeneva* [Humans in novels of I. S. Turgenev]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1975. 152 p. (in Russian).

17. Nedzvetskiy V. A. *Russkiy sotsial'no-universal'nyy roman: stanovleniye i evolyutsiya zhanra* [Russian socially universal novels: Establishment and evolution of the genre]. Moscow, Moscow University Press, 1991. 264 p. (in Russian).

18. Zhuravleva A. I. *Russkaya drama i literaturnyy protsess XIX veka* [Russian drama and the literary process of the 19th century]. Moscow, Moscow University Press, 1988. 198 p. (in Russian).

19. *Russkaya novella: problemy teorii i istorii* [Russian novellas: Matters of theory and history]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 1993. 280 p. (in Russian).

20. Grechnev V. Y. *Russkiy rasskaz kontsa XIX–XX veka (problematika i poetika zhanra)* [Russian short stories in the end of the 19th century and in the 20th century (problematics and poetics of the genre)]. Leningrad, Nauka. Leningr. ot-niye, 1979. 207 p. (in Russian).

21. Bakhtin M. M. *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 3 : Teoriya romana (1930–1961 gg.)* [Collected works: in

7 vols. Vol. 3: Theory of the novel (1930–1961)]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012. 880 p. (in Russian).

22. Meletinskiy E. M. *Vvedeniye v istoricheskuyu poetiku epasa i romana* [Introduction into the historical poetics of epos and novels]. Moscow, Nauka, 1986. 320 p. (in Russian).

23. Meletinskiy E. M. *Istoricheskaya poetika novelly* [Historical poetics of novellas]. Moscow, Nauka, 1990. 279 p. (in Russian).

24. Broytman S. N. Non-canonical poem in the light of historical poetics. In: *Poetika russkoy literatury: sb. st.* [Poetics of the Russian literature: Coll. of arts]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2002, pp. 29–38 (in Russian).

25. Golovko V. M. *Poetics of the Genre Type of Russian Realistic Stories (1850–1880)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 1996. 61 p. (in Russian).

26. Golovko V. M. *Istoricheskaya poetika russkoy klassicheskoy povesti* [Historical poetics of Russian classical stories]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010. 280 p. (in Russian).

27. Tamarchenko N. D. *Russkaya povest' Serebryanogo veka: problemy poetiki syuzheta i zhanra* [Russian stories of the Silver Age: Matters of plot and genre poetics]. Moscow, Intrada, 2007. 256 p. (in Russian).

28. *Istoriya russkogo romana: in 2 vols.* [History of Russian novel: in 2 vols]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR. 1962. Vol. 1. 628 p. 1964. Vol. 2. 644 p. (in Russian).

29. *Russkaya povest' XIX veka: istoriya i problematika zhanra* [Russian stories of the 19th century: History and problematics of the genre]. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-niye, 1973. 568 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 04.07.2025; опубликована 31.08.2026

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 04.07.2025; accepted for publication 04.07.2025; published 31.08.2026